

— Чу-дагэ, вы с Ван-дагэ... — только успел произнести Чу Сихэнь, собираясь столкнуть рыбину вместе с телом Ван Мина в реку, как позади раздался голос Бай Цзиньли.

Чу Сихэнь обернулся и увидел, что Бай Цзиньли пришел не один: он поддерживал под руку Ло Су, который выглядел болезненно бледным, но всё ещё оставался до невозможности притягательным.

Чу Сихэнь удивленно приподнял брови. Ло Су пришел в себя на удивление быстро — недаром он один из главных героев, даже время автоматической адаптации его способностей вдвое короче, чем у остальных.

— Что случилось с Ван-дагэ? Это ты, Чу-дагэ, приманил эту рыбу? — Бай Цзиньли увидел, что голова Ван Мина зажата в пасти огромной рыбы.

Теперь, когда Ван Мин был мертв, рыба больше не шевелилась. Чу Сихэнь отступил на два шага назад, всем своим видом показывая, что не имеет к этому никакого отношения. Его ничуть не заботили вопросы Бай Цзиньли, в которых под маской любопытства скрывалась попытка обвинения, он не сводил глаз с Ло Су.

Ло Су смотрел на Чу Сихэня с тем же вниманием. Затем он убрал руку с плеча Бай Цзиньли и, пошатываясь, двинулся вперед. Хоть он и очнулся, но был слишком слаб, каждый шаг давался ему с трудом. Добравшись до Чу Сихэня, он не удержался на ногах и подался вперед. Чу Сихэнь машинально подхватил его.

— Ха... — Ло Су тихо усмехнулся и низким голосом прошептал ему на ухо: — А я уж думал, ты не поймаешь.

Чу Сихэнь молча смотрел на него. Ло Су, опираясь на него, чтобы сохранить равновесие, поднял руку и стер с его лица брызги крови. Просто вид Чу Сихэня в этот момент был слишком соблазнительным, и ему не хотелось, чтобы кто-то еще на него смотрел.

— Ло-гэ, Чу-дагэ, скорее идите сюда, в реке что-то есть! — видя, что они уже долго стоят в объятиях, нахмурился Бай Цзиньли.

Чу Сихэнь только что убил огромную рыбу, и её кровь определенно могла привлечь других мутировавших речных тварей. Он закинул руку Ло Су себе на плечо и потащил его в сторону леса. Стоило им отойти, как из воды вынырнули еще три огромные рыбы и утащили труп вместе с Ван Мином на глубину. Вскоре речная вода окрасилась в красный, и кровавое пятно начало быстро расползаться по поверхности.

— Чу-дагэ, что же всё-таки произошло? Это ты убил ту рыбу? — Бай Цзиньли, видимо, осознал, что его предыдущий вопрос звучал двусмысленно, и перефразировал его.

Чу Сихэнь шел не спеша, поддерживая Ло Су. Тот тоже повернул голову, ожидая ответа.

— Ван Мин решил использовать себя в качестве приманки, он сдерживал рыбу, зажав её голову, и только благодаря этому у меня появился шанс нанести удар. Ван Мин так хотел, чтобы все мы попробовали что-то новое, что даже не побоялся рискнуть жизнью. Жаль только, что вытащить рыбу на берег так и не удалось, — с самым искренним выражением лица ответил Чу Сихэнь.

Лицо Бай Цзиньли дернулось: дружище, ты сам-то слышишь, что несешь? Ван Мин — и вдруг приманка? И сдерживал рыбу головой? Чу Сихэнь умудрился придумать настолько нелепую ложь. Кто вообще в это поверит?

— Я верю тебе, — раздался низкий, приятный голос Ло Су, как раз когда Бай Цзиньли обдумывал свой скепсис.

Бай Цзиньли: ???

Раз уж Ло Су так сказал, то расспрашивать дальше означало лишь вызвать у него раздражение. Бай Цзиньли благоразумно решил пропустить тему гибели Ван Мина. Он придвинулся к Ло Су справа:

— Чу-дагэ, у тебя нет способностей, должно быть, тяжело одному поддерживать Ло-гэ. Давай я помогу!

Не дожидаясь согласия, он потянулся к руке Ло Су. Тот увернулся, не давая себя коснуться.

— Благодарю, господин Бай. Ты помог мне дойти, так как я опасался, что Сихэнь может попасть в опасность у воды, но теперь, когда он рядом, мне больше никто не нужен.

Эта фраза одновременно объясняла, почему Ло Су позволил Бай Цзиньли поддерживать себя, и четко проводила границу между ними. Чу Сихэнь странно посмотрел на Ло Су. Что вообще происходит? Неужели из-за того, что он, пушечное мясо, не погиб, он теперь стал частью любовной драмы двух главных героев?

— Хорошо, тогда вся надежда на вас, Чу-дагэ, — Бай Цзиньли послушно отступил, но его тонкие брови произвольно сошлись на переносице.

Ван Мин и Хань Чун уверяли его, что Ло Су ненавидит Чу Сихэня, а тот нагло и бесстыдно к нему лезет. Но сейчас всё выглядело совсем иначе. С того момента, как Ло Су увидел Чу Сихэня, он сам искал сближения, в то время как Чу Сихэнь держался холодно и отчужденно, словно именно его преследовали.

— Босс, вы вернулись! Чу Сихэнь, отпусти босса! Где Ван Мин? — когда они подошли к лагерю,

их встретила группа людей.

Первым подбежал Хань Чун, один из приспешников Ло Су. В его голосе сквозило недовольство поведением Ван Мина: как он мог позволить Чу Сихэню так сблизиться с Ло Су на глазах у Бай Цзиньли? Хань Чун уже собрался оттолкнуть Чу Сихэня, но тут с другой стороны подбежал Чжоу Цюань.

— Брат, ты наконец вернулся! Говорили, у реки монстры, ты в порядке? Тот придурок по фамилии Ван тебя не обидел? — Чжоу Цюань, словно не замечая, что Чу Сихэнь всё еще поддерживает высокого и статного Ло Су, схватил свободную руку друга и начал осматривать его с ног до головы.

Ло Су слегка прищурился, не сводя глаз с каждого движения Чжоу Цюаня.

— Парень, жить надоело? Кого ты придурком назвал? — Хань Чун, будучи крупным парнем, небрежно толкнул Чжоу Цюаня, и тот едва не рухнул на землю.

— Ван Мин мертв, — произнес Чу Сихэнь, и шумная сцена мгновенно стихла.

— Что ты сказал? Кто мертв? Не смей болтать ерундой, а то я тебе рот разобью! — Хань Чун отпустил Чжоу Цюаня и ткнул пальцем в сторону Чу Сихэня. Если бы Ло Су не был рядом, он бы уже давно пустил в ход кулаки.

Видя, как взволнован Хань Чун, Бай Цзиньли слегка дернул его за рукав:

— Хань-дагэ, успокойся. Чу-дагэ прав, Ван-дагэ действительно погиб, его у реки загрызла мутировавшая рыба.

Услышав от Бай Цзиньли три обращения «дагэ» подряд, Чу Сихэнь почувствовал, что скоро забудет, как пишется этот иероглиф.

— Господин Бай, позвольте вклиниться. Можно спросить, сколько вам лет? А то вы каждого встречного называете «дагэ», у вас нет с этим проблем?

Бай Цзиньли отчетливо уловил насмешку, но не разозлился, а лишь улыбнулся:

— Мне двадцать три года.

Ло Су добавил:

— Сихэню всего двадцать два.

Это означало, что с сегодняшнего дня у Бай Цзиньли стало на одного «дагэ» меньше. На лице Бай Цзиньли промелькнуло смущение, но он попытался сохранить лицо:

— Вот как? Прошу прощения, не разглядел.

Чу Сихэнь усмехнулся:

— А я вот разглядел.

Сказав это, он повел Ло Су вперед, полностью игнорируя Хань Чуна и остальных, лишь обернувшись к Чжоу Цюаню:

— Иди за мной.

Чжоу Цюань был ошарашен, но быстро пришел в себя, вскочил и припустил следом.

— Брат, тот тип по фамилии Ван реально сдох? Возмездие настигло его так быстро! — до сих пор не веря, шептал Чжоу Цюань.

— Да, — ответил Чу Сихэнь. — Он отдал свою молодую жизнь, чтобы все мы могли поесть рыбки. Впредь, когда будем есть рыбу, давайте молча чтить его память две секунды!

Эта легкомысленная манера заставила Ло Су еще раз внимательно на него взглянуть. На самом деле, при хилом телосложении Чу Сихэня, даже если бы Ван Мин действительно удержал ту рыбу, он вряд ли смог бы её убить. Да и, насколько он знал, Ван Мин был совсем не тем человеком, который пойдет на жертвы. Если бы они оба оказались в опасности, первой мыслью Ван Мина было бы толкнуть Чу Сихэня навстречу рыбе, чтобы выиграть время для побега.

Но то, что он увидел у реки, полностью соответствовало словам Чу Сихэня: рыба вцепилась в Ван Мина, а Чу Сихэнь её убил. В этом определенно скрывалась тайна, которую Чу Сихэнь не хотел раскрывать, а значит, он не будет спрашивать. Он верил, что Чу Сихэнь не стал бы причинять вред Ван Мину намеренно. А вот то, что Ван Мин специально заманил его к реке, — это уже совсем другой разговор, и его намерения были очевидны.

<http://bllate.org/book/21256/2151627>